

Лесоводы работают и для настоящего

Воскресенье. Но Сергей Фёдорович Харитонов не дома, а в саду-дендрарии, который он начал создавать двадцать пять лет назад на полугектарном участке и который сейчас занимает площадь в пятьдесят раз большую.

Он идёт неторопливо по аллее, седовласый заслуженный лесовод России, в валенках с калошами и в военной плащ-палатке (на улице не по-весеннему холодно, а ему уже за восемьдесят) и так глядит на каждое дерево и кустик, будто гладит их нежно рукой. На мои слова насчёт выходного и отдыха обезоруживающее улыбается. И это означает, во-первых, что разве можно где-то лучше проводить время, чем в саду, а во-вторых — весна, вот-вот каждое растение стремительно ринется в рост, и сколько ещё надо успеть сделать.

В сад явилось много добровольных помощников. Они засыпают приствольные круги яблонь торфом, выполняют другие необходимые работы. За всем этим нужен глаз опытного садовода. Да и директор Переславского лесокомбината Пётр Анисимович Емельянов тоже пришёл сюда. О многом надо переговорить с Сергеем Фёдоровичем — ведь сад-дендрарий становится теперь объектом поистине всесоюзного значения.

Сергей Фёдорович только что вернулся из Москвы, где вёл «переговоры» с директором Главного ботанического сада Академии наук СССР академиком Н. В. Цициным. Поскольку к ранее освоенной территории сада-дендрария в 25 гектаров было прирезано прошлой осенью ещё 28 гектаров и создались ещё более широкие возможности для испытаний на приживаемость в нашей зоне очень большого количества различных видов растений, достигнута была в Москве договорённость, что все опытные станции ботанического сада в стране станут присылать в Переславль семена и саженцы всех выращиваемых ими растений. Сам Главный ботанический сад с нынешнего года будет вести здесь испытания трёхсот видов деревьев и кустов, которые до сего времени у нас не произрастали. Работой и достижениями Переславского сада-дендрария, в котором представлены более пятисот видов растений, заинтересовался и Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации лесного хозяйства. Он тоже направляет сюда своих сотрудников для проведения исследовательской работы.

— Однако что мы всё об учреждениях да о связях разных говорим... Давайте посмотрим наше хозяйство, — предлагает неугомонный садовод.

Первым делом ведёт он нас к своей «мелиорации». Почти посредине парка на склоне холма, с которого открывается вид на древний город, сооружён каскад прудов. Сразу видно, что затраты произведены тут небольшие. В пологом овраге насыпано семь плотин-перемычек с бетонными водосливами — и вот они готовы, семь прудов. Этот каскад будет создавать здесь особый микроклимат.

— За эту мелиорацию, уверен, даже перед потомками краснеть не придётся, — говорит Сергей Фёдорович. — Сделано для пользы природы, а не во вред ей.

Идём через большую плантацию черноплодной рябины, которую, равно как и яблоки, смородину, крыжовник и другие дары природы, собирают тут тоннами, осматриваем питомник, из которого нынче высаживается около 2 тысяч различных саженцев, пасаеку. Затем попадаем на новый, основной участок сада-дендрария. Здесь уже посажены деревца, представляющие собой гибрид лещины с кавказским фундуком. По краям сада высаживаются берёзовые, липовые, кедровые и другие аллеи. На большей части новых земель посадки ещё предстоят. Всё это будет делаться по специально разработанному проекту.

Снова мы на обжитой территории. И снова следуют названия, одно неожиданнее другого: орех грецкий, аралия маньчжурская лекарственная («Родная сестра женьшеня», — добавляет

Сергей Фёдорович), вишня японская или сакура, и далее — ...сибирская, дальневосточная, тьянь-шанская, канадская, сахалинская, камчатская, памирская — десятки и сотни названий, по которым хоть географию всей планеты изучай.

В кедровых посадках (деревья уже в два человеческих роста) Сергей Фёдорович останавливается и с какой-то особой влюблённостью смотрит на стройных зелёных красавцев. Я имею неосторожность выразить сожаление, что орехов с этих кедров нам, конечно же, не дожждаться.

— Ну и что, — возражает Сергей Фёдорович, — лесоводы и садоводы работают для будущего.

Да, плодоносящими переславские кедры увидят лишь наши внуки и правнуки. И деревья в аллеях, которые только что заложены, сомкнут величественные кроны свои в вышине уже в новом тысячелетии.

И всё-таки позвольте, Сергей Фёдорович, не согласиться с вами. Лесоводы работают и для настоящего. Разве вашей инициативой, трудом и настойчивостью за четверть века не создан на бывшем полупустыре сказочный садопарк? Разве не заставляет он каждого, кто придёт сюда в дни буйного майского цветения множества деревьев или в благодатную пору созревания плодов, застыть на месте в радостном изумлении от всего увиденного? И разве не рождает это у людей мысли о том, что вот ведь какое царство красоты может творить на земле человек!